

**УДК 33****DOI: 10.34670/AR.2025.93.13.020**

## **Сравнительное криминально-психологическое исследование убийц в России и США**

**Воронин Сергей Анатольевич**Кандидат юридических наук,  
ректор,Национальный научно-исследовательский институт,  
115191, Российская Федерация, Москва, переулок Духовской, 17/15;  
e-mail: info@voroninpravo.ru

### **Аннотация**

В XXI веке наблюдаются существенные различия в характере убийств и профилях убийц в России и США, обусловленные социально-культурными и правовыми факторами. В данной статье проведён глубокий сравнительный анализ серийных убийц, убийств на бытовой почве и массовых расстрелов в обеих странах. Актуальность исследования определяется ростом интереса к криминальной психологии насильственных преступников и необходимостью выявления общих черт и отличий для улучшения профилактики преступлений. Научная новизна заключается в сопоставлении психологических характеристик убийц двух разных государств с использованием современных статистических данных (ФБР, МВД РФ) и исследований в области криминологии. Полученные результаты важны как для развития теории (кросс-культурная криминальная психология), так и для практики - они позволяют совершенствовать профилирование преступников и меры профилактики с учётом национальных особенностей.

### **Для цитирования в научных исследованиях**

Воронин С.А. Сравнительное криминально-психологическое исследование убийц в России и США // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 8А. С. 144-159. DOI: 10.34670/AR.2025.93.13.020

### **Ключевые слова**

Серийные убийцы; бытовые убийства; массовые расстрелы; криминальная психология; США; Россия; алкоголь и преступность; профилирование преступников; кросс-культурный анализ.

## Введение

Уровень и характер убийств в России и США в XXI веке заметно различаются, отражая уникальные социальные условия каждой страны. Россия пережила резкий всплеск убийств в 1990-е годы и начала 2000-х (в 2001 году зарегистрировано свыше 42 тыс. убийств), однако за последние десятилетия этот показатель существенно снизился - до ~7 тысяч случаев в 2019 году [Wikipedia, www]. В Соединённых Штатах, напротив, после снижения уровня убийств в начале 2000-х, в последние годы отмечается новый рост насильственных преступлений. Одновременно меняется и природа убийств: в США становятся всё более частыми массовые расстрелы (стрельба с четырьмя и более жертвами), тогда как для России традиционно более характерны так называемые бытовые убийства (на почве бытовых или семейных конфликтов). Эти тенденции обуславливают необходимость сравнительного криминально-психологического исследования: важно понять, кто совершает убийства в каждой стране, почему они это делают и как проявляются психологические особенности убийц в разных условиях.

В США с 1970-х годов развивалось профилирование серийных убийц силами ФБР (Behavioral Analysis Unit), накоплен большой эмпирический материал по психологии убийц [Bonn, 2019]. В России также проводились исследования маньяков и бытовых преступников, однако прямое сопоставление данных двух стран до сих пор ограничено. Новизна данного исследования состоит в интеграции разрозненных данных: статистики преступлений (официальные отчёты ФБР и МВД РФ), научных публикаций по криминальной психологии, а также материалов конкретных случаев (резонансные серийные убийцы, случаи массовых расстрелов). Такой подход позволяет выявить как универсальные черты убийц (обусловленные человеческой психологией), так и специфические факторы, связанные с культурой, законодательством и социальной обстановкой России и США.

Целью работы является сравнительный анализ психологических и криминологических характеристик убийц в Российской Федерации и Соединённых Штатах Америки в XXI веке. В соответствии с этой целью были поставлены следующие основные задачи:

- Проанализировать серийные убийства в России и США: распространённость феномена, особенности профилей серийных убийц, мотивацию и методы совершения преступлений.
- Исследовать убийства на бытовой почве (в сфере семейно-бытовых конфликтов) в обеих странах, выявить их долю среди всех убийств, типичные обстоятельства и психологические черты преступников данного типа.
- Изучить явление массовых убийств (массовых расстрелов) в США и в России, сравнить типичный психологический портрет массового убийцы, факторы, способствующие таким преступлениям (включая доступность оружия, психическое состояние, мотивы).
- На основе проведённого анализа составить обобщённый криминально-психологический портрет убийцы в России и в США, подчеркнув как общие черты (гендер, возраст, мотивы), так и различия, продиктованные национальными условиями.

Для решения поставленных задач использовались современные методы научного исследования: сравнительный анализ статистических данных и содержательный (контент-анализ описаний преступлений). Эмпирической базой послужили официальные статистические сведения: в части США - данные Федерального бюро расследований (например, Единая статистика преступлений UCR и отчёты ФБР по серийным убийствам и активным стрелкам), в части России - данные Министерства внутренних дел и Министерства юстиции РФ (статистика

убийств, включая сведения о семейно-бытовом насилии). Для оценки психологических особенностей убийц привлекались материалы научных публикаций по криминальной психологии, судебной психиатрии и криминологии, включая международные исследования (например, материалы симпозиума ФБР по серийным убийствам [Bonn, 2019]) и российские исследования (статьи о бытовых убийствах и криминалистические обзоры резонансных дел). Статистическая обработка включала расчет долей и сравнение показателей (например, процент убийств определённого типа от общего числа) по странам; качественный анализ - сопоставление мотивов, социальных и личностных черт преступников. Такой комплексный методический подход обеспечивает надежность и современность выводов.

Далее в работе представлены результаты анализа по выделенным категориям убийств, за которыми следует обсуждение сходств и различий и формулирование обобщенных выводов. Изложение материала сопровождается ссылками на авторитетные источники данных, что обеспечивает ясность, объективность и проверяемость полученных результатов.

### **Серийные убийцы: сравнительный анализ США и России**

Под серийными убийствами традиционно понимается совершение нескольких убийств (как правило, трех и более) одним преступником с определённым интервалом времени между эпизодами (так называемым «периодом охлаждения»). ФБР в 2005 году дало определение серийного убийства как «незаконного лишения жизни двух или более жертв одним преступником (или группой) в различных инцидентах». В США феномен серийных убийц получил широкую огласку во второй половине XX века, и по количеству таких преступников Америка значительно превосходит другие страны. По данным исследования Радфордского университета, исторически США лидируют с 3690 задокументированными случаями серийных убийц - это больше, чем в десяти следующих странах вместе взятых. Для сравнения, Россия занимает третье место в мире: в истории РФ зарегистрировано порядка 164 серийных убийц [World Population Review, [www](http://www.worldpopulationreview.com)]. Разница в абсолютных цифрах частично объясняется размером и населением США, а также большей открытостью американских источников - тем не менее, остается фактом, что серийные убийцы в США явление более частое и изученное.

В обоих государствах известны чрезвычайно жестокие и «резонансные» серийные убийцы, оставившие свой след в криминальной истории. Для США можно упомянуть Теда Банди, Джеффри Дамера, Джона Гейси и других преступников, ставших символами термина «serial killer». Однако большинство американских серийных убийц менее известны широкой публике. В России наиболее печально знаменитыми стали убийцы, действовавшие в конце XX - начале XXI века: Андрей Чикатило («Ростовский потрошитель», убил 52 человека), Александр Пичушкин («Битцевский маньяк», шахматист, заявивший о 49 жертвах), а также Михаил Попков - бывший милиционер из Ангарска, признанный виновным в убийстве 78 женщин [World Population Review, [www](http://www.worldpopulationreview.com)]. Эти случаи демонстрируют, что хотя серийных убийц в РФ количественно меньше, отдельные из них отличаются чрезвычайно большим числом жертв и длительным периодом деятельности, оставаясь нераскрытыми годами. Причины этого могут крыться в социальных потрясениях 1990-х годов, недостатке координации между регионами МВД в те времена, а также в том, что советские власти долгое время отрицали возможность существования «маньяков» в социалистическом обществе, что затрудняло расследование (так было в деле Чикатило). В США же уже к 1980-м годам была сформирована специализированная методика профилирования серийных убийц (во многом благодаря работе спецслужб ФБР

Джона Дугласа и др.), что способствовало более эффективной поимке подобных преступников.

Серийные убийцы представляют особый интерес для криминальных психологов, так как их преступления мотивированы не столько бытовыми ссорами или корыстью, сколько глубокими аномалиями личности. Исследования показывают, что, в отличие от «одноразовых» убийц, которые могут убивать из-за ссоры или в ходе другого преступления, серийные убийцы испытывают хроническую потребность убивать, получая из самого процесса убийства психологическое удовлетворение. Многие из них обладают признаками психопатии - отсутствием эмпатии, поверхностным обаянием, умением манипулировать. В то же время популярный образ хладнокровного «монстра» часто скрывает внутреннюю ранимость: нередко серийные убийцы - глубоко неуверенные в себе люди, действующие из патологического страха быть отвергнутыми. Психиатры отмечают, что у ряда известных преступников в детстве наблюдалась травматизация, жестокое обращение или переживание брошенности (например, у Теда Банди, Дэвида Берковица и др. были сложности в отношениях с матерью). Такие ранние травмы могли породить у будущего убийцы извращённую потребность в контроле и мести: уничтожая жертву, он как бы предотвращает возможность быть униженным или брошенным ею [Bonn, 2019].

Мотивы действий серийных убийц разнообразны и порой сочетаются. Эксперты ФБР на симпозиуме 2005 года пришли к выводу, что классификация мотивов в расследовании серийных убийств должна опираться лишь на наблюдаемые факты, поскольку убийца может иметь несколько мотивов, меняющихся со временем. Тем не менее, для оперативных целей были выделены семь широких категорий мотивов серийных убийц [World Population Review, [www](http://www.worldpopulationreview.com)]. Среди них:

- Враждебность/гнев - убийца действует из чувства ярости или ненависти (например, к определённой социальной группе или обществу в целом);
- Криминальное предприятие - убийства совершаются в рамках другой преступной деятельности (наёмные убийцы, устранение конкурентов в наркобизнесе и т.п.);
- Материальная выгода - цель убийств напрямую корыстная (страховочные случаи, убийства ради наследства - т.н. тип «comfort killers»);
- Идеология - убийства совершаются ради идейных целей (террористы, фанатики, «миссионеры», избавляющиеся, например, от представителей «греховной» профессии);
- Власть/азарт - главный драйвер преступника - ощущение могущества и эйфории во время лишения жизни жертвы; убийство ради самого возбуждения и контроля;
- Психическое расстройство (психоз) - редкий случай, когда серийный убийца страдает тяжёлой формой психического заболевания и убивает под влиянием бреда или галлюцинаций;
- Сексуальная мотивация - убийства обусловлены сексуальными побуждениями преступника, даже если прямая сексуальная агрессия может не прослеживаться явно на месте преступления.

Важно подчеркнуть, что большинство серийных убийц убивают потому, что они этого хотят - испытывают внутреннюю потребность и удовольствие - а не из-за внешних обстоятельств [Bonn, 2019]. Лишь небольшое число (например, тяжёлые психически больные) не имеют осознанного мотива и действуют вследствие патологий. Данные о мотивах и чертах серийных убийц, полученные американскими специалистами, в существенной степени универсальны и применимы и к российским реалиям: отечественные «маньяки» столь же разнообразны по мотивам (от садистских сексуальных посягательств до «очищения общества»

или корысти), и подавляющее большинство из них психически вменяемы и целеустремлённо планируют свои преступления.

В США разработаны детальные методики профилирования серийных убийц - составления психологического портрета неизвестного преступника по признакам, оставленным на месте преступления. Такие методы (описанные, например, в монографии ФБР «Serial Murder: Multi-Disciplinary Perspectives for Investigators») помогают сужать круг подозреваемых. В России практика профилирования (составления психологических портретов преступника) также применяется, особенно в сложных делах, и нередко с привлечением опытных психиатров и криминалистов. Тем не менее, различия в частоте появления серийных убийц и структурировании правоохранительных органов сказываются на раскрываемости: многие американские полицейские департаменты имеют опыт расследования серийных убийств, тогда как для российских региональных следователей такой преступник - более редкое явление. Стоит отметить, что к 2020-м годам правоохранители двух стран стали обмениваться опытом: например, ФБР делилось методиками с российскими коллегами, а российские специалисты публиковали разборы местных случаев для международного сообщества. Таким образом, изучение серийных убийц - область, где накоплены богатые теоретические знания, позволяющие глубже понять психологию крайних форм насилия.

### **Убийства на бытовой почве: семейно-бытовое насилие и его особенности**

Бытовыми (или семейно-бытовыми) принято называть убийства, возникающие из внезапных конфликтов между родственниками, близкими знакомыми, сожителями - часто на фоне личных отношений и в быту. В России исторически бытовые убийства составляли значительную часть всех случаев убийств. Например, в 2019 году, по данным МВД, на семейно-бытовые конфликты пришлось около 13% от всех расследованных убийств (715 из 5461 случаев) [Википедия, www]. В абсолютных цифрах это сотни погибших женщин и мужчин ежегодно в результате бытовых ссор. Типичный сценарий такого преступления - пьяная ссора между супругами или родственниками, перерастающая в поножовщину. Согласно официальным заявлениям МВД РФ, порядка 80% всех убийств в стране совершается в состоянии алкогольного опьянения [РБК, 2009], притом около половины жертв также были пьяны в момент конфликта. Алкоголь - ключевой фактор, многократно повышающий летальность бытовых ссор: статистические исследования показали, что в России до 73% убийств можно отнести на счёт влияния алкоголя. (Для сравнения: в США аналогичный показатель ниже - около 57%, но тоже весьма велик.) [Landberg, Norström, 2011]

Таким образом, Россия справедливо называется «страной бытовых убийств» - на рубеже веков в некоторых публикациях отмечалось, что большинство убийств происходят «по пьянке и из-за ссор». В последние годы, благодаря снижению потребления алкоголя (по данным Минздрава РФ, на душу населения потребление спиртного сократилось на 80% с 2013 по 2018 гг. [Wikipedia, www]) и демографическим изменениям, количество бытовых убийств в РФ тоже уменьшилось. Тем не менее, проблема остаётся острой, что видно хотя бы из гендерной статистики: по оценкам, в 2021-2022 гг. более 1300 женщин ежегодно погибали в России от рук своих партнёров или родственников [Гурбанов, 2024], что составляет львиную долю всех убитых женщин.

В США убийства на бытовой почве также распространены, хотя структура убийств несколько иная. В американской криминальной статистике выделяются интимные партнёры

(intimate partner homicide) и прочие родственные/бытовые убийства. По данным Бюро юстиции (BJS), около 16% убийств женщин совершаются их нынешними или бывшими партнёрами. Если же учитывать всех убийц из числа знакомых, друзей, членов семьи, то оказывается, что знакомый преступник ответственен за 76% убийств женщин и 56% убийств мужчин в США [Smith, 2021].

Таким образом, как и в России, большинство убийств совершается не незнакомцами, а людьми из близкого окружения жертвы. Тем не менее, доля именно супружеских/партнёрских убийств в США несколько ниже, чем доля бытовых убийств в РФ (сопоставляя ~13% всех убийств в РФ и примерно 8-10% всех убийств в США, приходящихся на интимных партнёров). Это можно объяснить более высоким удельным весом других видов насилия в США (например, криминальных разборок, перестрелок между незнакомцами, в том числе связанных с бандами, ограблениями и т.д.).

Различия проявляются и в типичных средствах совершения убийства. В России традиционное «оружие» бытового убийцы - кухонный нож. По оценкам криминалистов, около половины бытовых убийств совершается с помощью кухонного ножа [Коммерсантъ Деньги, 2011]. На втором месте - прочие подручные тяжёлые предметы (сковородки, топоры, табуреты и т.п.), используемые в драках. Огнестрельное оружие в таких преступлениях задействуется значительно реже и занимает лишь третью позицию: даже в начале 2000-х, когда общее число убийств в РФ превышало 30 тысяч в год, из огнестрельного оружия было убито чуть более 2000 человек [Прима-ТВ, 2004] (то есть порядка 7%). Строгий контроль над гражданским оружием и сравнительно низкая распространённость огнестрельного оружия среди населения ограничивали его роль в бытовых конфликтах - чаще в ход шло то, что оказалось «под рукой». В США же картина иная: огнестрельное оружие - главное средство убийства не только в уличной преступности, но и в бытовых конфликтах. По статистике ФБР, из ~13,9 тыс. убийств в США в 2019 году около 10,3 тыс. были совершены с применением огнестрельного оружия, т.е. около 74% (для сравнения, ножи - ~11% случаев [FBI, 2019]). Многие случаи домашнего насилия превращаются в убийство именно из-за наличия у агрессора огнестрельного оружия. Показателен такой факт: 92% всех женщин, застреленных в развитых странах, приходится на США [Everytown Research & Policy, www] - это свидетельствует о том, что сочетание распространённости оружия с бытовым насилием в Америке создает особо смертоносную ситуацию. Нередко американские домашние тираны применяют пистолет против супруги в порыве ревности или ярости, тогда как в странах с ограниченным доступом к оружию исход подобного конфликта мог бы быть менее фатальным.

Таким образом, психологический климат бытовых убийств в РФ и США схож (эмоциональный всплеск в близких отношениях, часто усугубленный алкоголем), но летальные средства различаются: российский убийца хватается за нож или топор [Коммерсантъ Деньги, 2011], американский - за револьвер или ружье.

В целом, убийцы, совершающие преступления на бытовой почве, редко заранее планируют лишение жизни - их отличает спонтанность, импульсивность и низкий контроль над агрессией. Часто это люди с низким социальным статусом, проблемами злоупотребления спиртным или наркотиками, ранее подвергавшиеся домашнему насилию или выросшие в неблагополучных условиях. В России такие преступники нередко характеризуются как социально дезадаптированные, без устойчивого дохода (многие не работают - еще в советской криминологии бытовые убийства связывали с «деклассированными элементами»). МВД РФ сообщало, что значительная доля осужденных за убийства - это ранее судимые или безработные

граждане, нередко ведущие асоциальный образ жизни [Медиазона, 2014]. Для них убийство становится трагическим исходом эскалации конфликта (супружеской измены, ревности, спора из-за денег, оскорбления и т.п.). Межкультурные различия, конечно, имеются: например, в США среди бытовых убийц заметна доля людей с психическими отклонениями (в т.ч. посттравматическим синдромом у некоторых ветеранов, совершавших расправу над семьями), а также случаев убийства детей родителями (филоцид) на фоне депрессии или иных расстройств. В России же более характерны убийства мужчинами своих жен/сожительниц на почве ревности и наоборот - хотя мужчины гораздо чаще выступают убийцами, иногда жертвами бытовых убийств становятся и они (в 28-35% случаев жертвами в семейно-бытовых убийствах были женщины [СПбГУ, 2019], то есть мужчины составляют около двух третей погибших в бытовых конфликтах, часто в драках с собутыльниками либо от рук жён при самообороне).

Следует подчеркнуть, что бытовые убийцы обычно не обладают сколько-нибудь выдающимися криминальными навыками и часто сами вызывают полицию или не пытаются скрыться далеко. Их раскрываемость достаточно высокая. Однако, к сожалению, профилактика таких преступлений - сложная задача, так как она выходит за рамки уголовного права и лежит в сфере социальной политики: борьба с алкоголизмом, пропаганда ненасильственного поведения в семье, реагирование на ранние признаки домашнего насилия. В США активно действуют приюты и горячие линии для жертв семейного насилия, имеется законодательство (в том числе так называемые «законы о красных флагах», позволяющие изымать оружие у лиц, представляющих опасность для близких). В России обсуждение специального закона о профилактике домашнего насилия началось лишь в последние годы, и точные масштабы проблемы долгое время скрывались или принижались [Википедия, [www](http://www)]. Тем не менее, осознание значимости этой категории убийств возрастает, что отражено и в научных публикациях, и в статистических улучшениях (пусть и частично обусловленных общим спадом преступности).

Подводя итог, можно сказать, что в портрете «бытового» убийцы в обеих странах много общего: это, как правило, мужчина средних лет, выпивший, в порыве сильного аффекта смертельно ранит близкого человека, часто кухонным ножом (в РФ) или выстрелом (в США), после чего нередко испытывает шок и раскаяние. В отличие от серийных убийц, такие преступники не стремятся убивать из внутренней потребности, их деяние - результат сочетания неблагоприятных обстоятельств, психологической неустойчивости и (во многих случаях) психоактивного опьянения.

### **Массовые расстрелы: американский феномен и его отражение в России**

Массовое убийство (в узком смысле *mass shooting*, массовый расстрел) - это убийство нескольких (как правило, четырех и более) людей в одном эпизоде, одним преступником или группой, обычно с применением огнестрельного оружия. В США такие трагедии стали своего рода «визитной карточкой» кризиса общественной безопасности в XXI веке. Согласно данным Национального института юстиции США, за период 1966-2019 гг. было зафиксировано 167 случаев публичных массовых стрельб с четырьмя и более жертвами. Причём частота их неуклонно растёт: более половины этих эпизодов произошли после 2000 года, а 20% - всего лишь в 2015-2019 гг.. Самым «богатым» на массовые расстрелы годом стал 2018-й, когда за

один год произошло 9 инцидентов с четырьмя и более убитыми. Для сравнения, в 1970-е годы в среднем жертвами массовых стрельб в США становились 8 человек в год, а к 2010-м среднее число погибших выросло до 51 человека в год - более чем шестикратный рост [National Institute of Justice, [www](http://www)]. Эти цифры впечатляют и указывают на тревожную тенденцию.

Исследования массовых стрелков (прежде всего в США, где их накопилась существенная статистика) показывают наличие ряда общих черт. Анализ 172 массовых стрелков (1966-2019) выявил, что почти все они имели проблемы в прошлом: психические травмы, обиды, периоды социальной изоляции или депрессии. Многие из них находились в состоянии кризиса (личного или психологического) незадолго до нападения - потеря работы, семьи, чувство безысходности. Значимым фактором является и т.н. эффект подражания: известно, что некоторые стрелки вдохновляются предыдущими похожими случаями, изучают их историю. Перед нападением около половины таких преступников проявляют «утечку» планов - то есть каким-то образом дают понять окружающим о своих намерениях (через записи в соцсетях, рассказы знакомым и пр.) [National Institute of Justice, [www](http://www)], что, к сожалению, часто не удаётся вовремя распознать. Типичными демографическими признаками являются: пол мужской (подавляющее большинство mass shooters - мужчины молодых лет), раса преимущественно белая для большинства школьных и общественных стрелков, хотя есть и исключения. Зачастую преступник действует один, и в большинстве случаев он либо погибает на месте (от рук полиции или совершая самоубийство), либо сдается. Примечательно, что по данным исследований, почти 50% массовых стрелков кончают жизнь самоубийством во время или сразу после атаки [American Psychological Association, 2016] - это говорит о их суицидальных намерениях и стремлении превратить своё самоубийство в «спектакль мести».

Мотивы массовых убийц можно разделить на несколько категорий:

1) месть за реальные или мнимые обиды (школьные стрелки нередко мстят одноклассникам за травлю, уволенные работники - коллегам или начальству и т.д.);

2) поиск славы - желание прославиться путём максимального резонанса (некоторые прямо указывают, что стремились побить «рекорд» по числу убитых, соревнуясь с предыдущими стрелками);

3) идеологические или террористические мотивы - часть массовых убийств в США совершалась по мотивам расовой ненависти, религиозного экстремизма или мизогинии (например, стрелок в г. Эл-Пасо в 2019 г. убивал латиноамериканцев, руководствуясь неонацистской идеологией).

Несмотря на распространённое мнение, психическое заболевание (например, тяжёлый психоз) как прямая причина встречается далеко не во всех случаях - большинство стрелков не были официально признаны невменяемыми или страдающими психозом. Однако проблемы с психикой в широком смысле (депрессия, личностные расстройства, синдромы накопившихся обид) присутствуют практически у всех.

Отдельно следует отметить роль оружия. В США доступность огнестрельного оружия (в ряде штатов весьма либеральная) значительно облегчает осуществление массового убийства. Исследование NIJ показало, что большинство стрелков использовали легально приобретённое оружие, причём преимущественно нарезные карабины или пистолеты - автоматическое оружие встречается относительно редко (его оборот ограничен), а вот обычные полуавтоматические винтовки и пистолеты - самый популярный выбор. Особенно часто фигурируют полуавтоматические винтовки типа AR-15 или автоматические пистолеты, позволяющие быстро произвести множество выстрелов. Интересно, что молодые школьники, не имеющие

права на покупку, порой берут оружие у родителей [National Institute of Justice, [www](http://www)]. В итоге летальность атак очень высока: среднее число убитых за случай растёт, были эпизоды с десятками погибших (например, в Лас-Вегасе, 2017 г. - 58 погибших; в Орландо, 2016 г. - 49 погибших).

Для России массовые расстрелы долгое время не были характерны, главным образом из-за жёсткого контроля за оружием (получить огнестрельное оружие значительно сложнее) и иной динамики социальных конфликтов. Однако в последние годы несколько резонансных трагедий в РФ продемонстрировали, что феномен «скулшутинга» (стрельбы в школе) и аналогичных нападений начал распространяться. К числу крупнейших инцидентов относится массовое убийство в Керчи (октябрь 2018 года) - студент колледжа Владислав Росляков устроил взрыв и стрельбу в своём учебном заведении, убив 20 человек (21-й - он сам покончил с собой). Этот случай стал крупнейшим школьным массовым убийством в новейшей истории Европы. Примечательно, что сразу после трагедии в СМИ появилась информация: керченский стрелок возможно подражал действиям убийц из американской школы «Колумбайн» (1999) [Википедия, [www](http://www)]. Действительно, Росляков оделся подобно одному из колумбайнских стрелков и осуществил похожий сценарий (самодельная бомба, затем стрельба и суицид), что указывает на явный «копирующий» мотив, вдохновлённый американским прецедентом. К другим случаям относятся: стрельба в Казанской гимназии № 175 (май 2021, 19-летний стрелок убил 9 человек), расстрел в Пермском государственном университете (сентябрь 2021, 18-летний студент убил 6 человек), стрельба в школе № 88 в Ижевске (сентябрь 2022, убийца - 34-летний выпускник той же школы - застрелил 17 человек, включая 11 детей). Эти трагедии показали, что, хотя массовые убийства в РФ - крайне редкое явление, оно, к сожалению, приобретает черты глобального «вируса»: молодые люди, испытывающие ненависть к окружающим, перенимают пример западных «коллег», используют интернет-сообщества для общения на тему скулшутинга и зачастую страдают психическими проблемами. Следственный комитет РФ сообщал, что, например, казанский стрелок имел диагноз расстройства личности, а ижевский - вообще состоял на учёте с психическим заболеванием (что, впрочем, не помешало ему легально владеть двумя охотничьими карабинами).

Таким образом, в российских реалиях массовый стрелок - пока исключение, но его облик близок к западному: это, как правило, молодой мужчина, чувствующий свою ненависть к обществу или отдельной группе, решивший уйти из жизни, громко заявив о себе через массовое убийство.

Главное отличие между США и Россией в данном аспекте - масштаб проблемы. В США массовые расстрелы - системное явление, имеющее заметное влияние на чувство безопасности в обществе и ставшее предметом политических дискуссий (об ужесточении оборота оружия, усилении охраны школ и др.). В России же это пока воспринимается как шокирующие, но единичные инциденты; реакцией стали точечные меры (усиление контроля за выдачей оружия лицам моложе определённого возраста, поручение школам ужесточить пропускной режим, мониторинг интернета на предмет групп, пропагандирующих насилие). Психологический портрет массового убийцы, впрочем, универсален: и в США, и в РФ это обычно субъект с накопившейся агрессией, маргинализированный, нередко черпавший идеи мести из сети, желающий «прославиться» или наказать обидчиков, не надеющийся вернуться живым. Подобные личности часто незадолго до атаки демонстрируют окружающим признаки надвигающейся опасности - потому важнейшей практической задачей является распознавание таких индикаторов (угроз, странного поведения, интереса к предыдущим случаям) и превентивное вмешательство (психиатрическая помощь, изъятие оружия).

В заключение данного раздела отметим: массовые убийства - наиболее труднопредсказуемый и разрушительный вид насильственных преступлений современности. США столкнулись с их эпидемией, которая подпитывается сочетанием свободного доступа к оружию и медийной огласки, порождающей эффект подражания. Россия, несмотря на совсем иной режим оружейного контроля, не застрахована от подобных вызовов в эпоху информационной глобализации. Криминальная психология массовых убийц - предмет пристального изучения, и международное сотрудничество (обмен данными о типичных поведенческих факторах риска, о методах профилактики) представляется весьма актуальным.

### **Обобщённый психологический портрет убийцы в России и США**

На основе проведённого анализа можно сформулировать обобщённый портрет «типичного» убийцы и указать ключевые сходства и различия между Россией и США. Разумеется, убийцы неоднородны по своим видам (серийные, бытовые, массовые), однако существуют некоторые демографические и психологические константы:

- Пол и возраст. В обеих странах подавляющее большинство лиц, совершающих убийства, - мужчины. Женщины-убийцы составляют небольшой процент, чаще это случаи защитного поведения в контексте домашнего насилия либо соучастия. Возрастная категория убийц в США обычно моложе, чем в России. Согласно исследованиям, в России значительная доля как жертв, так и преступников - люди зрелого и пожилого возраста (в 2001 г. 30% жертв были старше 50 лет [Wikipedia, [www](http://www)], и у преступников похожий тренд), тогда как в США пик криминальной активности приходится на молодёжь 20-30 лет. Другими словами, российский убийца «в среднем старше»: это подтверждается данными о том, что в России и жертвы, и преступники значительно старше американских [Pridemore, 2000]. Причины могут крыться в том, что бытовые конфликты, часто приводящие к убийству, накапливаются годами и случаются в более зрелом возрасте, а также в том, что высокая смертность мужчин в РФ от внешних причин «вымывает» самую молодую криминальную группу. В США же значительная часть убийств связана с молодежной преступностью (например, уличные группировки), откуда более юный средний возраст.
- Образование и социальный статус. Здесь прослеживается меньше разницы: типичный убийца обеих стран - человек с низким уровнем образования и дохода. Многие убийцы (особенно бытовые и серийные) происходят из неблагополучных семей, имеют неполное среднее или среднее образование, не реализовались профессионально. Однако встречаются и исключения: некоторые серийные убийцы были весьма интеллектуальны (иногда выше среднего уровня, например, американец Тед Банди имел юридическое образование, а россиянин Михаил Попков служил в милиции), а среди массовых стрелков США попадаются студенты элитных вузов. В целом же социальная маргинализация - общий фон для большей части убийц.
- Психологические и личностные черты. Убийцам свойственны повышенная агрессивность, склонность решать проблемы насилием, нередко - эмоциональная холодность или дефицит эмпатии. Последнее наиболее характерно для серийных убийц-психопатов, но встречается и у других категорий. Импульсивность особенно присуща бытовым убийцам, а нарциссизм и чувство собственной исключительности - массовым стрелкам (которые хотят привлечь внимание к своей персоне через массовое убийство).

Тревожный сигнал - это анамнез насилия: множество исследований подтверждает, что те, кто совершает убийство, часто имели ранее эпизоды жестокого обращения с животными, мелкого насилия, бытовых инцидентов. К примеру, многие домашние убийцы ранее били своих жён, но до поры без смертельного исхода; серийные убийцы в подростковом возрасте могли мучить животных или мелких детей. Другой важный фактор - употребление психоактивных веществ, прежде всего алкоголя. Как отмечалось, в России до 80% убийц были пьяны [РБК, 2009], в США ситуация чуть мягче, но тоже значительна доля преступников находилась под воздействием алкоголя или наркотиков во время совершения убийства.

- Отношения с жертвой. Обобщённо можно сказать, что и в США, и в РФ убийца, как правило, знает свою жертву. В редких случаях (в основном это серийные сексуальные маньяки либо некоторые террористы) жертвы незнакомы преступнику. Но статистически убийства знакомых/родственников превосходят по числу убийства незнакомцев. Разница в том, что в США более часто встречаются убийства при ограблениях, разборках с незнакомыми (особенно среди мужчин - 44% убитых мужчин в США погибли от рук незнакомцев [Smith, 2021]), тогда как в России убийство чаще является «разрешением» личного конфликта. Тем самым российский убийца чаще лично вовлечён эмоционально в ситуацию с жертвой (ссора, ревность, месть бытового характера), а американский нередко действует по причинам, не связанным с личной привязанностью (криминальный расчёт, идеология, случайная эскалация насилия при совершении другого преступления).
- Средство и способ совершения. Как уже показано, огнестрельное оружие - отличительная черта американского убийства. Более 70% всех американских убийц применяют пистолет или другое огнестрельное оружие [FBI, 2019]. Российские убийцы гораздо чаще пользуются холодным оружием или подручными средствами [Коммерсантъ Деньги, 2011]. Это влияет и на психологию: применение ножа или рук указывает на более «аффективное», близкое столкновение с жертвой, тогда как выстрел может быть произведён и с дистанции, что психологически легче для преступника. В массовых убийствах это различие особенно заметно - американские стрелки действуют с расстояния, нередко стреляя в незнакомых людей, в то время как для российского преступника более характерна физическая схватка со знакомой жертвой.

Подчеркивая общие черты, отметим, что убийца - почти всегда мужчина, склонный к агрессии, испытывающий трудности с самоконтролем и эмпатией. Отличия же диктуются контекстом: в России это чаще агрессия «внутри» ближнего круга (семьи, компании), часто спровоцированная алкоголем; в США, наряду с подобными ситуациями, имеется больше случаев насилия, направленного «вовне» (на чужих людей, на символические мишени - например, стрельба по людям определённой расы или просто случайным жертвам публично).

Взгляд с позиции развития преступности показывает и несколько иных акцентов: российский криминальный ландшафт прошёл через период разгула организованной преступности (1990-е), когда многие убийства совершались по найму или в ходе бандитских войн - эти убийцы менее эмоционально вовлечены, действуют хладнокровно ради денег или порядка. В США аналогом были гангстерские разборки и современная деятельность уличных банд (нарковойны), где убийства - инструмент бизнеса. Такие «профессиональные» убийцы выпадают из классического психологического профиля, поскольку мотивированы рационально и могут не обладать явными психопатологиями (кроме как ценностной деформации). Тем не

менее, и они подпадают под общую тенденцию: молодые мужчины с криминальным прошлым, низкой ценностью чужой жизни и готовностью к насилию.

### Заключение

Проведённое сравнительное криминально-психологическое исследование позволило достигнуть поставленных целей и задач. Были выявлены существенные различия и сходства в феноменологии убийств в России и США:

- Серийные убийцы - относительно редкое, но крайне опасное явление - распространены значительно больше в США (тысячи случаев за историю) по сравнению с Россией (сотни случаев) [World Population Review, [www](http://www.worldpopulationreview.com)]. Однако психологический облик серийного убийцы имеет много общего в обеих культурах: это, как правило, мужчина с серьёзными личностными отклонениями (психопатическими чертами), получающий внутреннее удовлетворение от процесса убийства, часто выбирающий уязвимых жертв по собственным фантазийным критериям. Методы профилирования, разработанные в США, применимы и в РФ. Научная новизна нашего обзора состоит в подчёркивании, что, несмотря на различия в частоте, мотивы и психология серийных убийц универсальны - власть, сексуальная агрессия, «миссия» и другие категории встречаются среди маньяков обеих стран. В то же время, в практическом плане российским следственным органам важно учитывать исторический опыт ФБР, а американским - не недооценивать иностранных серийных преступников, которые могут действовать на территории США (криминал стал более транснациональным).
- Бытовые (семейно-бытовые) убийства составляют значительную долю убийств в обеих странах, но особенно высокий удельный вес и культурный резонанс они имеют в России. Основные факторы - злоупотребление алкоголем, бытовая культура разрешения конфликтов силой - исторически были более выражены в РФ (что подтверждается ошеломляющей статистикой: до 80% убийств совершались в пьяном виде [РБК, 2009]). В США проблема домашнего насилия также остра, особенно для женщин (значительная часть убитых женщин погибает от рук партнёра [Smith, 2021]). Обе страны приходят к пониманию, что профилактика бытовых убийств - это социальная задача: помощь неблагополучным семьям, изъятие оружия у агрессоров (актуально в США), криминализация домашнего насилия (актуально для РФ, где ещё недавно законы были мягче). Выводы нашего сравнения демонстрируют, что культура питья и бытового поведения прямо влияет на уровень убийств - снижая алкогольную нагрузку и продвигая ненасильственные способы урегулирования споров, можно существенно сократить число трагедий. Эти выводы имеют практическую значимость для профилактических программ.
- Массовые убийства (расстрелы) оказались самой контрастной позицией: США переживают «эпидемию» массовых стрельб, тогда как в России они единичны. Ключевой фактор - доступность оружия, а также медийная среда, создающая культ подобных преступлений. Психологический же портрет массового убийцы схож в обеих странах: молодые люди, часто с признаками депрессии или расстройств, движимые стремлением к мести и (или) славе, порой подражающие своим предшественникам [Википедия, [www](http://www.wikipedia.org)]. Научная ценность данного сравнения в том, что мы видим: социальные условия (законодательство об оружии, профилактика психических срывов) могут сдерживать

либо стимулировать проявление одних и тех же человеческих тенденций. Практический вывод - ужесточение контроля за оружием и усиление психолого-психиатрической помощи молодежи способны предотвратить массовые убийства; пример России показывает, что строгие ограничения на оружие затрудняют совершение таких преступлений, хотя не устраняют саму возможность при наличии решимости у преступника.

- Обобщённый портрет убийцы в обеих странах: это, как правило, взрослый мужчина, знакомый со своей жертвой, с историей асоциального поведения, низкой эмпатией и (для значительной части) с влиянием алкоголя или других веществ. Убийцы в России в среднем старше по возрасту и чаще убивают в ходе личного конфликта; убийцы в США более разнообразны - от бытовых тиранов до серийных сексуальных маньяков и молодых «стрелков» в школах. Тем не менее, базовые психологические механизмы - агрессия, фрустрация, аномальные убеждения - имеют общечеловеческий характер. Этот вывод согласуется с теориями криминальной психологии и подтверждает универсальность многих преступных моделей поведения.

Результаты исследования вносят вклад в развитие теории криминальной психологии и сравнительной криминологии. В теоретическом плане показано, как культурная среда и социетальные факторы модифицируют проявления одних и тех же психологических тенденций. Например, склонность психопата к убийству проявится и в США, и в РФ, но формат (серийный ли это убийца, либо он станет наёмником, или же совершит единственный всплеск насилия) зависит от возможностей, представленных окружением. Такая перспектива поддерживает интегральные теории преступности, учитывающие как индивидуальные, так и средовые переменные. Практическая значимость очевидна: сравнив Россию и США, можно заимствовать лучшие практики предотвращения убийств. США, накопившие опыт профайлинга, могут поделиться методиками раскрытия серийных убийств; Россия, снизившая свой уровень убийств на фоне алкогольной политики, демонстрирует эффективность мер здравоохранения в борьбе с преступностью [Wikipedia, [www](http://www.wikipedia.org/wiki/Статистика_домашнего_насилия_в_России)]. Для правоохранителей и психологов обеих стран важны выводы о признаках, предшествующих насильственным преступлениям (будь то угрозы домашнего агрессора или «утечки» планов массового стрелка [National Institute of Justice, [www](http://www.nij.gov)]). Применение этих знаний - залог того, что потенциальные убийцы будут выявлены до того, как совершат непоправимое.

## Библиография

1. Crime in Russia // Wikipedia: The Free Encyclopedia. [Электронный ресурс]. — URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Crime\\_in\\_Russia](https://en.wikipedia.org/wiki/Crime_in_Russia) (дата обращения: 15.09.2025).
2. Bonn S.A. Understanding What Drives Serial Killers // Psychology Today (блог Wicked Deeds). 15.09.2019. [Электронный ресурс]. — URL: <https://psychologytoday.com/us/blog/wicked-deeds/201909/understanding-what-drives-serial-killers> (дата обращения: 15.09.2025).
3. Countries with the Most Serial Killers 2025 // World Population Review. [Электронный ресурс]. — URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/countries-with-the-most-serial-killers> (дата обращения: 15.09.2025).
4. Статистика домашнего насилия в России // Википедия: свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. — URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Статистика\\_домашнего\\_насилия\\_в\\_России](https://ru.wikipedia.org/wiki/Статистика_домашнего_насилия_в_России) (дата обращения: 15.09.2025).
5. МВД РФ: В России около 80% убийств совершаются в состоянии алкогольного опьянения. // РБК. Санкт-Петербург и область. 01.07.2009. [Электронный ресурс]. — URL: [https://www.rbc.ru/spb\\_sz/freenews/5592ccd29a79473b7f4c7d7a](https://www.rbc.ru/spb_sz/freenews/5592ccd29a79473b7f4c7d7a) (дата обращения: 15.09.2025).
6. Landberg J., Norström T. Alcohol and homicide in Russia and the United States: a comparative analysis // Journal of Studies on Alcohol and Drugs. 2011. Vol. 72, No. 5. P. 723-730. DOI: 10.15288/jsad.2011.72.723.

7. Гурбанов Д. 24% от всех предварительно расследованных убийств совершены в семье // Если быть точным (tochno.st). 10.12.2024. [Электронный ресурс]. — URL: <https://tochno.st/materials/ot-vsex-predvaritelno-rassledovannykh-ubiystv-soverseny-v-seme> (дата обращения: 15.09.2025).
8. Smith E.L. Female Murder Victims and Victim-Offender Relationship, 2021 // Bureau of Justice Statistics. Just the Stats. December 2022. NCJ 305613.
9. Вилки, сковородки и другие орудия убийства // Коммерсантъ Деньги. 18.07.2011. [Электронный ресурс]. — URL: <https://kommersant.ru/doc/1680385> (дата обращения: 15.09.2025).
10. Россия — страна бытовых убийств. Чаще всего у нас убивают кухонным ножом. Это данные МВД России, опубликованные сегодня в «Независимой газете». // Телекомпания «Прима-ТВ». 10.06.2004. [Электронный ресурс]. — URL: <https://prima-tv.ru/news/3853-rossiya-strana-bytovykh-ubiystv-chashhe-vsego-u-nas-ubivayut-kukhonnyim-nozhom-eh-to> (дата обращения: 15.09.2025).
11. FBI. Crime in the United States, 2019. Expanded Homicide Data Table 8: Murder Victims by Weapon, 2015-2019.
12. Everytown Research & Policy. Guns and Violence Against Women: America's Uniquely Lethal Intimate Partner Violence Problem. 17.10.2019 (обновлено 27.05.2025). [Электронный ресурс]. — URL: <https://everytownresearch.org/report/guns-and-violence-against-women> (дата обращения: 15.09.2025).
13. Более 70% убийств в России совершили пьяные. // Коммерсантъ. 20.02.2018. [Электронный ресурс]. — URL: <https://kommersant.ru/doc/3554699> (дата обращения: 15.09.2025).
14. 82% убийств в России совершается в состоянии алкогольного опьянения. // Медиазона. 06.11.2014. [Электронный ресурс]. — URL: [https://zona.media/number/2014/11/06/ubiyc\\_a\\_mechty](https://zona.media/number/2014/11/06/ubiyc_a_mechty) (дата обращения: 15.09.2025).
15. Количество «семейных» преступлений упало на треть за три года. // Санкт-Петербургский государственный университет. Университет в СМИ. 25.11.2019. [Электронный ресурс]. — URL: <https://spbu.ru/news-events/universitet-v-smi/kolichestvo-semeynyh-prestupleniy-upalo-na-tret-za-tri-goda> (дата обращения: 15.09.2025).
16. Public Mass Shootings: Database Amasses Details of a Half Century of U.S. Mass Shootings with Firearms, Generating Psychosocial Histories. // National Institute of Justice (NIJ). 03.02.2022. [Электронный ресурс]. — URL: <https://nij.ojp.gov/topics/articles/public-mass-shootings-database-amasses-details-half-century-us-mass-shootings> (дата обращения: 15.09.2025).
17. American Psychological Association (APA). Mass Shootings and the Media Contagion Effect (Press Release). 04.08.2016. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.apa.org/news/press/releases/2016/08/media-contagion-effect.pdf> (дата обращения: 15.09.2025).
18. Массовое убийство в Керченском политехническом колледже // Википедия: свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. — URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Массовое\\_убийство\\_в\\_Керченском\\_политехническом\\_колледже](https://ru.wikipedia.org/wiki/Массовое_убийство_в_Керченском_политехническом_колледже) (дата обращения: 15.09.2025).
19. Pridemore W. A. Social Structure and Homicide in Post-Soviet Russia. Washington, DC: National Institute of Justice, 2000. NCJ 194062.

## **Comparative Criminal-Psychological Study of Murderers in Russia and the United States**

**Sergei A. Voronin**

PhD in Law,  
Rector,  
National Research Institute,  
115191, 17/15 Dukhovskoy Lane, Moscow, Russian Federation;  
e-mail: [info@voroninpravo.ru](mailto:info@voroninpravo.ru)

### **Abstract**

The 21st century has seen significant differences in the nature of murders and profiles of murderers in Russia and the United States, driven by socio-cultural and legal factors. This article provides an in-depth comparative analysis of serial killers, domestic homicides, and mass shootings

in both countries. The relevance of the study is determined by the growing interest in criminal psychology of violent offenders and the need to identify commonalities and differences to improve crime prevention. Scientific novelty lies in comparing psychological characteristics of murderers from two different states using modern statistical data (FBI, Russian Ministry of Internal Affairs) and criminological research. The obtained results are important both for theory development (cross-cultural criminal psychology) and for practice - they allow improving criminal profiling and preventive measures considering national specifics.

### For citation

Voronin S.A. (2025) *Sravnitel'noye kriminal'no-psikhologicheskoye issledovaniye ubiys v Rossii i SShA* [Comparative Criminal-Psychological Study of Murderers in Russia and the United States]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (8A), pp. 144-159. DOI: 10.34670/AR.2025.93.13.020

### Keywords

Serial killers; domestic homicides; mass shootings; criminal psychology; USA; Russia; alcohol and crime; criminal profiling; cross-cultural analysis.

### References

1. Crime in Russia // Wikipedia: A free encyclopedia. [electronic resource]. — URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Crime\\_in\\_Russia](https://en.wikipedia.org/wiki/Crime_in_Russia) (accessed: 09/15/2025).
2. Bonn S.A. Understanding what motivates serial killers // Psychology Today ("Evil Deeds"). 15.09.2019. [electronic resource]. — URL: <https://psychologytoday.com/us/blog/wicked-deeds/201909/understanding-what-drives-serial-killers> (date of request: 09/15/2025).
3. Countries with the highest number of serial killers in 2025 // World Population Review. [electronic resource]. — URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/countries-with-the-most-serial-killers> (accessed: 09/15/2025).
4. Statistics of domestic violence in Russia // Wikipedia: free encyclopedia. [electronic resource]. — URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Statistics\\_of\\_domestic\\_violence\\_in\\_Russia](https://ru.wikipedia.org/wiki/Statistics_of_domestic_violence_in_Russia) (accessed: 09/15/2025).
5. THE Ministry OF Internal Affairs OF THE Russian Federation: In Russia, about 80% of murders are committed under the influence of alcohol. // RBC. Saint Petersburg and the region. 01.07.2009. [electronic resource]. — URL: [https://www.rbc.ru/spb\\_sz/freenews/5592ccd29a79473b7f4c7d7a](https://www.rbc.ru/spb_sz/freenews/5592ccd29a79473b7f4c7d7a) (accessed: 09/15/2025).
6. Landberg J., Norstrom T. Alcohol and homicide in Russia and the USA: a comparative analysis // Journal of Alcohol and Drug Research. 2011. Volume 72, No. 5. pp. 723-730. DOI: 10.15288/jsad.2011.72.723.
7. Gurbanov D. 24% of all presented achievements are self-confident // Would be accurate (tochno.st). 12/10/2024. [Electronic resource]. — URL: <https://tochno.st/materials/ot-vsex-predvaritelno-rassledovannyx-ubiystv-soverseny-v-seme> (accessed: 09/15/2025).
8. Smith E.L. Women victims of homicide and the relationship between victim and offender, 2021 // Bureau of Judicial Statistics. Only statistics. December 2022. NCJ 305613.
9. Forks, pans and other murder weapons // Kommersant Money. 18.07.2011. [electronic resource]. — URL: <https://kommersant.ru/doc/1680385> (date of access: 09/15/2025).
10. Russia is a country of domestic murders. Most often, people are killed with a kitchen knife. These are the data of the Russian Interior Ministry, published today in Nezavisimaya Gazeta. // Prima-TV TV company. 06/10/2004. [Electronic resource]. — URL: [https://prima-tv.ru/news/3853-rossiya\\_strana\\_bytovykh\\_ubijstv\\_chashhe\\_vsego\\_u\\_nas\\_ubivayut\\_kukhonnym\\_nozhom\\_ehto](https://prima-tv.ru/news/3853-rossiya_strana_bytovykh_ubijstv_chashhe_vsego_u_nas_ubivayut_kukhonnym_nozhom_ehto) (date of request: 09/15/2025).
11. The FBI. Crime in the United States, 2019. Extended Homicide Data Table 8: Homicide victims by weapon, 2015-2019.
12. Everytown Research and Policy. Guns and violence against Women: America's unique problem of fatal intimate partner violence. 17.10.2019 (updated on 05/27/2025). [electronic resource]. — URL: <https://everytownresearch.org/report/guns-and-violence-against-women> (date of request: 09/15/2025).
13. More than 70% of murders in Russia were committed by drunks. // Kommersant. 02/20/2018. [Electronic resource]. — URL: <https://kommersant.ru/doc/3554699> (date of appeal: 09/15/2025).
14. 82% of murders in Russia are committed under the influence of alcohol. // Media zone. 06.11.2014. [Electronic resource]. — URL: [https://zona.media/number/2014/11/06/ubiycya\\_mechty](https://zona.media/number/2014/11/06/ubiycya_mechty) (date of request: 09/15/2025).

15. The number of "family" crimes has fallen by a third in three years. // St. Petersburg State University. University in the media. 25.11.2019. [electronic resource]. — URL: <https://spbu.ru/news-events/universitet-v-smi/kolichestvo-semeynyh-prestupleniy-upalo-na-tret-za-tri-goda> (date of request: 09/15/2025).
16. Mass Shootings in public places: The database contains detailed information about half a century of mass shootings involving firearms in the United States, creating psychosocial stories. // National Institute of Justice (NIJ). 03.02.2022. [electronic resource]. — URL: <https://nij.ojp.gov/topics/articles/public-mass-shootings-database-amasses-details-half-century-us-mass-shootings> (date of request: 09/15/2025).
17. American Psychological Association (APA). Mass shootings and the effect of media infection (Press release). 08/04/2016. [Electronic resource]. — URL: <https://www.apa.org/news/press/releases/2016/08/media-contagion-effect.pdf> (date of access: 09/15/2025).
18. Mass murder at the Kerch Polytechnic College // Wikipedia: free encyclopedia. [electronic resource]. — URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Mass\\_murder\\_at\\_the\\_Kerch\\_Polytechnic\\_College](https://ru.wikipedia.org/wiki/Mass_murder_at_the_Kerch_Polytechnic_College) (accessed: 09/15/2025).
19. Pridemor, U. A. Social structure and murders in post-Soviet Russia. Washington, DC: National Institute of Justice, 2000. NCJ 194062.